

Рябцева С.С.

ЗМЕИ И ДРАКОНЫ. О ПРОДОЛЖЕНИИ ОДНОЙ АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ В ЮВЕЛИРНОМ ДЕЛЕ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Reabtseva S.S. Snakes and dragons. About the continuation of one antique tradition in the jewelry craft in the Middle Ages.

Appeared in the antique period the tradition of decoration of bracelets, torque's and chains by the snake's heads didn't lose its popularity in the Middle Ages. This phenomenon can be explained both by the stability of the classical tradition in the jewelry craft and by the semantic load of images of snake and dragon in the world outlook and folklore of many peoples. The decorating suitability of these images for ornamenting torque's and bracelets is also important. In the ancient period there were distinguished some basic jewelry schools that used these images for decorating jewelry articles. The articles of these schools are different in form and in iconography of representations. Starting with VI c. B.C. various torque's and bracelets with snakes' and dragons' heads were made by Thracians. Scythians also made bracelets, decorated with snakes' heads, and on the early stage they seemed to be oriented to Thracian images. In the later period Scythian and Sarmatian fashion is influenced by Greek single- and multi spiral bracelets with snakes' heads, spread in the Black Sea region in III c.B.C. – III c.A.D. At the end of the first millenium B.C. – beginning of the first millenium A.D. plaited neck chains, ended with snakes' heads are wide spread. Various bracelets and torque's with snakes' and dragons' heads get the greatest spreading in the end of IV-V c. A.D. among Germans, certain articles are found among Huns as well. Later in the course of some centuries on the territory of Eastern Europe this kind of decoration loses its popularity. And it appears again already in X-XI c., probably in the result of cultural contacts with the countries of Baltic region and Northern Europe.

Средневековое ювелирное ремесло Восточной и Северной Европы впитало в себя ряд традиций античного ювелирного искусства. Это касается как использования таких технических приемов, как, например, зернь или скань, так и изготовления некоторых типов ювелирных украшений (трехбусинные серьги, круглые подвески, лунницы, браслеты со звериными головками на концах и др.). Основная роль в сохранении античных традиций бесспорно принадлежит Византии, активно использовали и перерабатывали античное ювелирное наследие и мастера Карпато-Дунайского региона. Еще одно направление распространения античных ювелирных традиций – северное. Причем здесь влияние было обоюдное. Так, например, из стран Балтийского региона на Русь приходит мода на ношение браслетов и цепей со змеиными и драконьими личинами, а в Скандинавию с Руси попадают зерновые украшения и сама техника зерни (Дучко 1987: 77-86).

Наша работа посвящена рассмотрению нескольких типов ювелирных украшений, появившихся в период античности (браслеты, гривны и диадемы, украшенные звериными головками). Эти украшения интересны тем, что традиция изготовления и ношения их не прервалась с концом античной эпохи, а нашла продолжение в

ювелирном деле средневековья.

Из всего набора звериных образов (грифоны, львы, змеи, драконы, бараны, кабаны, птицы), присутствовавших на подобных украшениях в античный период, обратим внимание на змей и драконов. Только эти образы античного «Бестиария» активно использовались ювелирами и в последующее время. Изображения змей и драконов, по всей видимости, взаимно заменяют и дополняют друг друга. Украшения, декорированные ими, встречаются подчас на одних и тех же памятниках.

Популярность образа змеи в декорировке ювелирных украшений связана, по видимому, и с ее покровительственной символикой в архаическом сознании. Да и сама форма браслета, гривны или цепи, весьма напоминает свернувшееся змеиное тело. У многих народов бытовало представление о змее как хранительнице дома, двора, благоденствия семьи (Власова 1995:158-162). Змея практически во всех мифологических системах выступает и как «символ, связываемый с плодородием, землей, женской производящей силой, водой, дождем, с одной стороны, и домашним очагом, огнем, особенно небесным, а так же с мужским производящим началом, с другой» (Иванов 1980).

Украшения, завершённые драконьими голов-

ками, по сравнению с изделиями со змеиными, как правило, отличаются более сложной и трудоемкой техникой исполнения, тщательной проработкой деталей, большим разнообразием типов самих украшений, на которых они использовались (это не только разнообразные браслеты, но и шейные цепи и гривны, диадемы).

Мордочки драконов отличаются от змеиных головок, на которых, как правило, изображены только круглые глаза и рот (иногда — ноздри и чешуя), рядом характерных черт. К ним можно отнести часто встречающуюся миндалевидную форму выпуклых глаз, графическое или чаще объемное выделение носа, как правило, переходящего в брови. У дракончиков зачастую изображены и уши (обычно они прижаты к голове), выделен переход от головы к шее животного (иногда отмечена шерстистость или чешуйчатость тела), на некоторых образцах видны и зубы.

В период античности украшения, оканчивающиеся звериными головками, разрабатывались греческими, фракийскими, скифскими, сарматскими, персидскими и римскими ювелирами. Необходимо отметить, что для античного времени более характерны украшения, заканчивающиеся змеиными головками. Вещи с драконьими головками встречаются гораздо реже, и в основном на памятниках, связанных с иранской или фракийской традицией (тогда как для Греции и Причерноморья более характерны одно- и многоспиральные браслеты со змеиными головками).

Пожалуй, особой привязанностью к образу змеи и дракона в античном мире отличались фракийцы. Наибольшее количество разнообразных браслетов со стилизованными змеиными головками происходит с территорий Южной Словакии, Трансильвании, Восточной Венгрии и Болгарии, где они бытуют, начиная с VI в. до н. э. (Susek 1966: 34). У фракийцев образ змеи был чрезвычайно популярен, его вводили в орнаментацию не только браслетов, но и фибул, диадем, перстней и височных колец. О почитании змеи свидетельствует и серебряная бляшка из Летницы (Болгария), на которой изображена женщина в длинном одеянии, положившая руку на шею огромной трехглавой змее (Фракийские золотые сокровища б.г.). Змея изображена в драконьем облике — ясно выделены уши.

Примером работы фракийских мастеров могут послужить браслеты, найденные на территории Сербии и Трансильвании. Из Пека Байя из погребения VI — V вв. до н. э. происходит серебряный дровяной браслет, украшенный заостренными змеиными головками (рис. 1, 5)¹. Гравировкой проработаны глаза, рот и чешуя змеи.

¹ При составлении иллюстраций были использованы работы М. Артамонова, Н. Кондакова, Г. Корзухиной, В. Петренко, С. Руденко, К. Скалон, И. Бона, Й. Хампеля, Р. Хассона, К. Джонса и Т. Поттера, И. Раша, Л. Раухута.

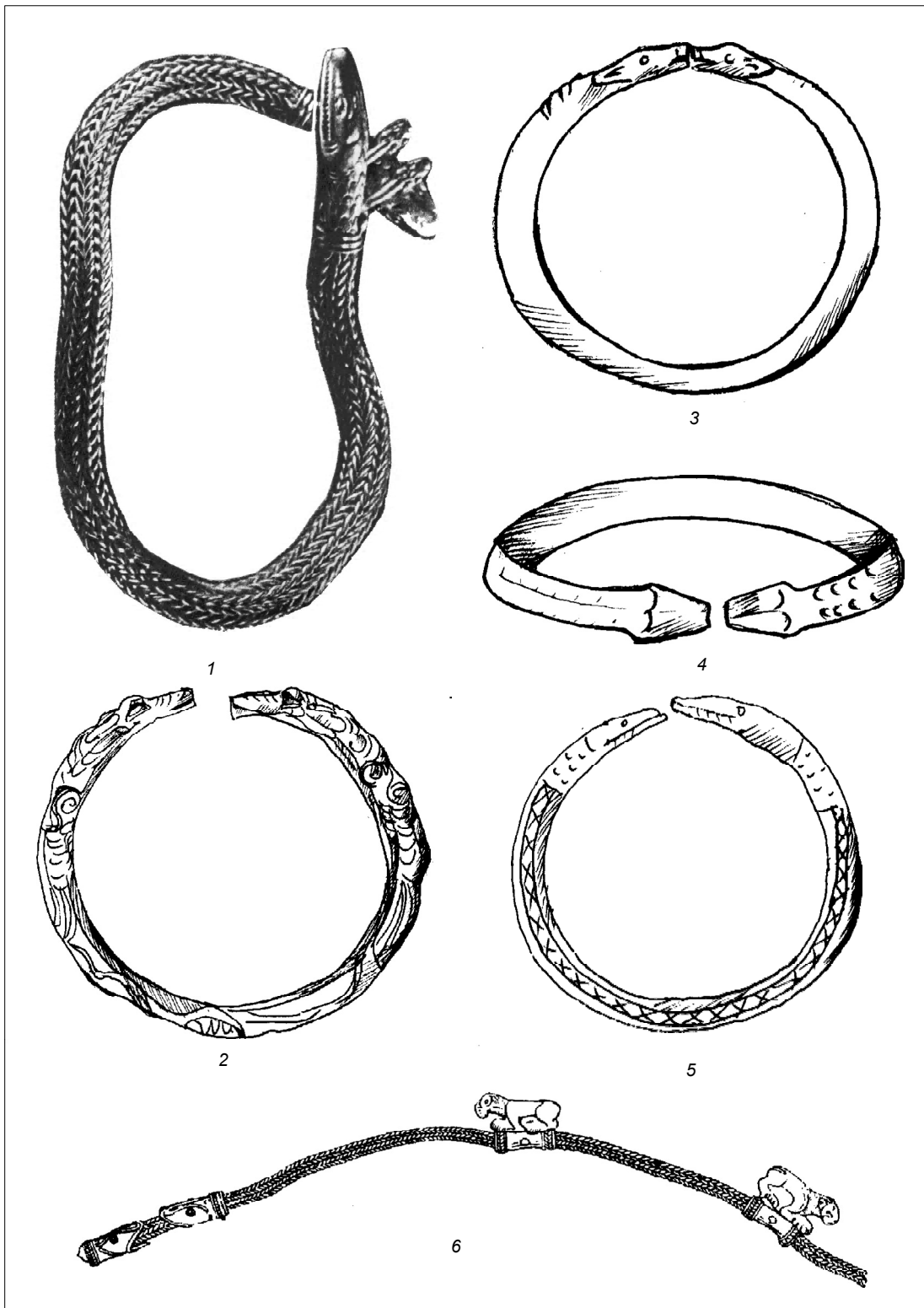
Поверхность браслета украшена гравированными крестиками (Argintul antic 1996: Cat. 6). С IV в. до н. э. в античном мире распространяется мода на пластинчатые браслеты. Фракийские мастера в их декорировку так же зачастую вводили образ змеи. Таков широкий пластинчатый серебряный браслет IV в. до н. э., хранящийся в коллекции Национального музея в Белграде (Argintul antic 1996: Cat. 15). Концы браслета оформлены в виде отогнутых в противоположные стороны змеиных головок. Видимо под влиянием греческого ювелирного дела исполнен спиральный браслет IV в. до н. э., выполненный в виде свернувшегося змеиного тела, происходящий из Аитос (Трансильвания) (Florescu, Miclea 1979: 26, fig. 22).

К кругу фракийских древностей относятся и украшения, завершающиеся драконьими и змеиными головками, обнаруженные в составе случайных находок на территории Молдовы. В 1956 г. у с. Лэргуца Леовского района в местности «Орлиная гора» был обнаружен клад античного времени. Известно, что в состав клада входили фрагменты (концы) двух золотых дровяных гривен, оканчивавшихся драконьими головками, держащими в пасти кольца (Нудельман, Рикман 1957: 250). В 1963 г. в том же месте был обнаружен золотой сосуд и двадцать одна античная монета (16 статов Филиппа II (359-336), четыре Александра III Македонского (336-323) и один Филиппа III Арридея (323-317) (Нудельман 1969: 129, рис. 1).

Весьма схожими драконьими головками украшена и золотая диадема, найденная в 1984 г. во время раскопок на гетском городище IV — II вв. до н. э. у с. Бунешть (Румыния). Диадема изготовлена из золотого дрота, концы которого оформлены в виде драконьих головок и застегиваются при помощи колец, продетых в пасти животных (Goldhelm Schwert 1984: 168). К сожалению, фрагменты упоминавшейся гривны из Лэргуца утрачены, но нам удалось ознакомиться с материалами из другого клада этого же времени, найденного на гетском поселении у с. Матеуцы (Музей этнографии и природы, г. Кишинев)². Клад содержит в себе серебряную гривну, два серебряных браслета, золотое и два серебряных височных кольца. Гривна небольшого диаметра, выполненная из низкопробного серебра, с заходящими слегка утолщенными концами, оформленными в виде стилизованных змеиных головок. На головках хорошо читаются глаза, ноздри, пасти. Браслеты выполнены из круглого дрота, концы расплющены и оформлены при помощи гравировки в виде весьма стилизованных змеиных головок. Украшения из Матеуц были отнесены Г.В. Петренко к кругу фракийских древностей (Петренко 1978: 35).

В скифском ювелирном уборе образ змеи,

² Приношу благодарность за возможность ознакомиться с материалами с. н. с. Музея природы и этнографии Табулько Р.Д.

Рис. 1. 1. Браслет. Золото. 4 Семибратный курган (Тамань) V в. до н.э.; 2. Браслет. Золото. Амударынский клад; 3. Браслет. Бронза (?). Коллекция Львовского исторического музея (скифы); 4. Браслет. Бронза (?). Елизаветовский мог.(скифы); 5. Браслет. Серебро. Пека Байя (Сербия). VI-V вв. до. н. э.; 6. Цепочки фрагмент. Золото. Цольдеаломпуста (Венерия). VII в. до н. э. Масштабы разные.

как правило, применялся для декорирования дровых браслетов. Их массовое производство начинается с VI в. до н. э. под влиянием фракийцев Трансильванского очага металлообработки и существует до позднескифского времени (Петренко 1978: 53). На скифских памятниках, как правило, находят простые браслеты, выполненные из круглого, сегментовидного или овального в сечении дрота, концы которых расклепаны в виде змеиных головок. С VI в. до н. э. эти браслеты встречаются в Правобережной, Ворсклинской и Посульской группах скифских памятников. Кроме того изредка встречаются браслеты со скульптурными головками змей (рис.1, 3-4), на которых обозначены глаза и рот (подобный браслет происходит из одного из курганов Роменской группы) (Петренко 1978: 62). Браслет из коллекции Львовского исторического музея украшен головкой дракона или какого-то реального зверя – ясно выделены ушки (рис.1, 3).

В IV-III вв. до н. э. браслеты со змеиными головками встречаются и в Степной группе скифских памятников (Петренко 1978: табл. 39, рис. 15). На Нижнем Дону в V-III вв. до н. э. бытуют довольно массивные бронзовые и железные браслеты, один из концов которых оформлен в виде стилизованной змеиной головки с выделенными глазами и ртом (Петренко 1978: табл. 39, рис. 21, 22). С IV в. до н. э. в скифском ювелирном уборе распространяются спиральные и пластинчатые браслеты, среди которых так же встречаются и орнаментированные змеиными головками. Таков, например, браслет из кургана 4 Елизаветовского могильника (рис.1,4), на котором при помощи гравировки показаны рот, глаза и чешуя змеи (Петренко 1978: 57). Кроме браслетов змеиными головками иногда украшали и многовитковые спиральные перстни. Известна также и одна находка перстневидной серьги (происходит из кургана N5 группы «Частых»), один конец которой украшен скульптурным изображением змеиной головки (Петренко 1978: табл.27, рис.16).

Кроме массовых находок дровых браслетов со змеиными головками на скифских памятниках встречаются и уникальные изделия, декорированные змеиными головками. Так в Цольдгаломпуста (Венгрия) была найдена цепочка, плетеная в виде объемного шнура (Манцевич 1959: рис. 37). На цепочку нанизаны две обращенные пастями друг к другу змеиные (или драконьи) головки. Глаза змеек выложены зернью, нос и шея — сканью и гладкой проволокой. На цепочку нанизаны также две трубочки, увенчанные фигурками сидящих львов (рис.1,6). Если верна атрибуция этой цепочки, как фрагмента диадемы, датируемой раннескифским периодом (предлагаемая А.П. Манцевич), то мы имеем дело с одним из наиболее ранних, принадлежавших скифам, украшений, декорированных змеиными головками. Аналогичные цепочка шнурового плетения была найдена в Келермес-

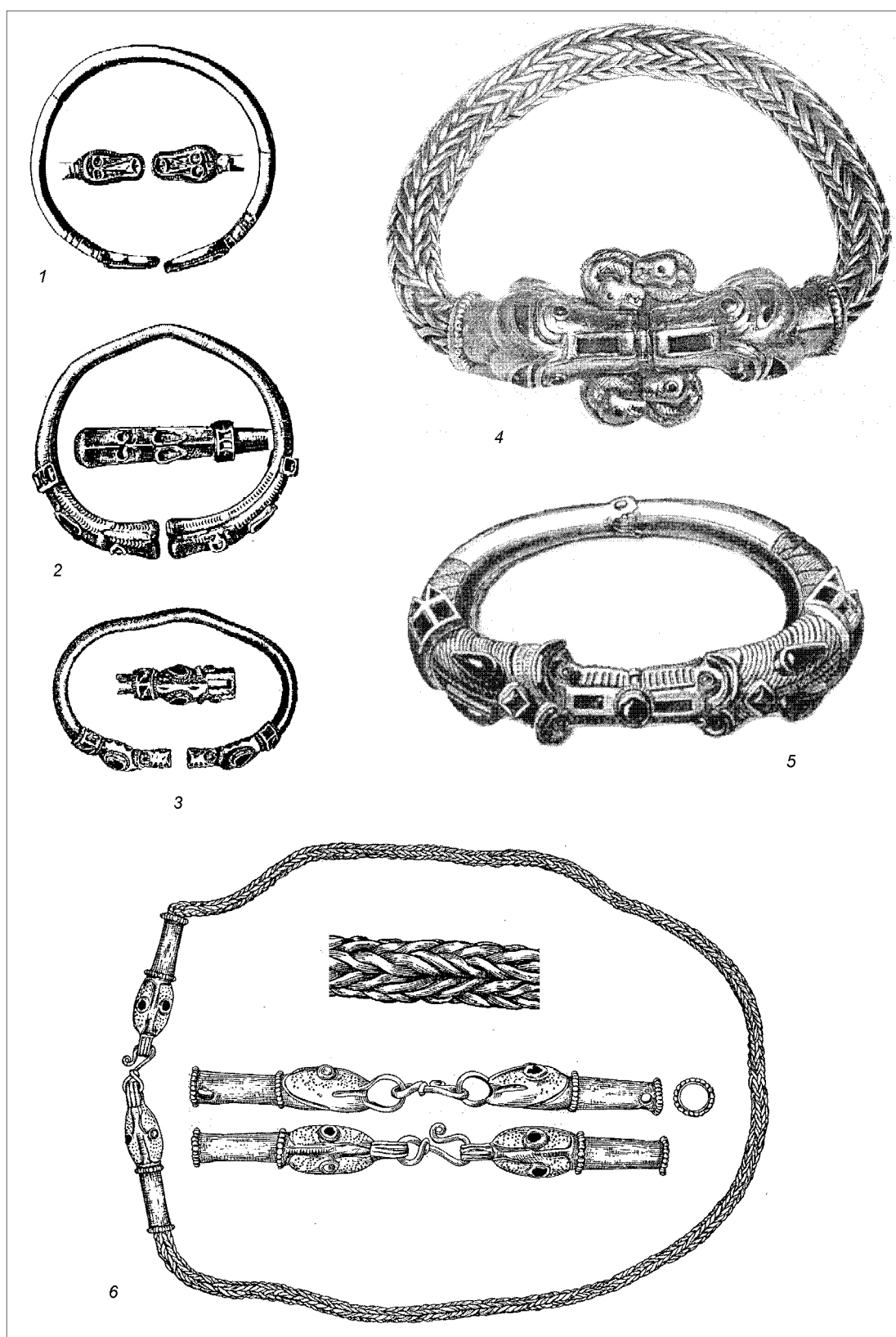
ском кургане, а диадема — в Литой могиле и Мельгуновском кургане (Манцевич 1959: 57-79). Подобные диадемы шнурового плетения характерны только для раннего периода скифской культуры и подчеркивали сакральный и сословный статус их владельца.

Мода на ношение этих налобных украшений связана, очевидно, с восточным влиянием, под которым находились скифы в VII в. до н.э. Так на позднехетском изображении царя Таракхунази представлена точная аналогия скрепленной розетками шнуровой диадемы из Мельгуновского кургана (Клочко 1982: 38)

В виде толстого объемного шнура плетен и золотой браслет с наконечниками в виде змеиных головок, найденный в четвертом Семибратнем кургане на Тамани (Goldschätze den Skythen 1970: Abb. 133). На литых наконечниках весьма реалистично переданы глаза, зубастая пасть и чешуя змеи (рис.1,1). Изготавливался этот браслет скорее всего мастером-греком.

Своеобразная иконография образа дракона была создана и персидскими мастерами. Целая подборка «звериноголовых украшений» представлена, например, в кладе, найденном в 1877 году на Амударье. В составе клада содержатся украшения, датируемые серединой V — IV вв. до н. э. (Jewelry 7000 years 1991: 67-69; Руденко 1962: рис. 12-13). В составе этого клада найдена пара массивных золотых (по всей видимости церемониальных) браслетов, украшенных прототипами рогатых грифонов с птичьими клювами. Браслеты выполнены в традициях ассирийского искусства. Подобные скульптурные образы грифонов разрабатывались персидскими мастерами еще с IX в. до н.э. Звериными же (козлиными) головками в составе упомянутого клада украшена золотая тордированная гривна, скрученная в три оборота. В аналогичной манере украшены и небольшие золотые браслеты: дровый, оканчивающийся львиными головками, и узкий пластинчатый — с утиными. В составе Амударьинского клада есть и два золотых браслета с драконьими мордочками на концах (ясно выделены миндалевидные глаза и прижатые ушки животных). У одного экземпляра глаза, уши и шерсть животного разработаны в технике перегородчатой эмали. У второго браслета орнаментальные завитки шерсти выделены рельефно (рис.1,2). Выпадение Амударьинского клада связано, вероятно, с военными действиями Александра Македонского.

В этот же период предметы ахеменидского облика (среди которых и гривны с наконечниками в виде драконьих головок) попадают к сарматам. Находки подобных гривен из курганов в Курджипсе и 1 Прохоровского кургана датируются последней четвертью IV в. до н. э. (Берлизов 1997: 102, рис. 1, 5). Гривна из Курджипса — узкопластинчатая с литыми несомкнутыми наконечниками; прохоровская — дровая, скрученная в 2,5 оборота. Появление предметов

Рис. 2. 1. Браслет. Золото. Тиса-Бура (Венгрия); 2-3. Браслеты. Золото. Венгрия; 4. Браслет. Золото. Северное Причерноморье. V в. Колл. Оружейной палаты; 5. Браслет. Золото. Бакодпуста. (Венгрия). V в.; 6. Цепь. Золото. Сетфорд (Англия). Конец IV-V вв. Масштабы разные.

ахеменидского происхождения у сарматов связывается Н. Берлизовым с участием последних в военных действиях в качестве наемников как на стороне македонцев, так и персов (Берлизов 1997: 102).

Если мастера материковой Греции изготавливали замысловатые змеиноголовые спиральные браслеты, иногда выполненные в виде двух змей, затягивающих декорированный кабошон Гераклов узел (Русанова 1988: Рис. 4), то в античных центрах Причерноморья с III в. до н. э. до III в. н. э. стойко бытуют более простые одно- и многоспиральные браслеты, оканчивающиеся змеиными головками. Так в Заветнинском могильнике змеиноголовые браслеты составляют 30% от всех найденных браслетов (Гудкова, Русова 1980: 129). Аналогичные украшения распространены и у позднескифского и сарматского населения (Степи 1989: табл. 55, рис. 26, 27; табл. 62, рис. 2, 4).

Римские ювелиры так же использовали образ змеи для декорирования браслетов. Узкий пластинчатый браслет провинциально-римской работы был найден, например, в Испании (Кордове) в составе богатогоклада серебряных ювелирных украшений и сосудов, датируемого I в. до н. э. (Jewelry 7000. 1991: 177). В литье выделены удлинненные глаза, ноздри и уши дракона, затем эти детали обведены гравировкой. Гравировкой выделен также и нос, и переход от шеи к туловищу (полоской косых крестов).

В I в. до н. э. — I в. н. э. были весьма распространены цепочки, оканчивающиеся змеиными головками. Встречаются такие цепи и в более позднее время. Подобная золотая семигранная цепь шнурового плетения была обнаружена в Англии в составе Сетфордскогоклада позднеримского времени (Johns, Potter 1983: 101, fig. 35). Змеиные головки служат на этих цепях своеобразными карабинами для соединения концов цепочек и крепятся к ним при помощи штырей. Ко ртам змеек были припаяны колечки, сквозь которые продета проволочная восьмерковидная застежка, один конец которой закручен, а второй оставлен свободным и согнут в виде крючка. Глаза змеек заполнены синим стеклом (рис. 2, б). В этом клады содержалось также еще три подобные золотые цепи, но без змеиных головок.

Максимального пика популярности мода на украшения с драконьими и змеиными головками достигла, пожалуй, во время Великого переселения народов у германцев. С территории Венгрии происходят многочисленные находки дротовых и пластинчатых браслетов, декорированных стилизованными драконьими и змеиными головками (Nátrpel 1905 : Fig. 1181-1185). У некоторых экземпляров дротовых браслетов глаза, нос и уши животных выделены только с помощью напаянной проволоки, у других — глаза дополнительно украшены гранатовыми вставками (рис. 2, 1-3).

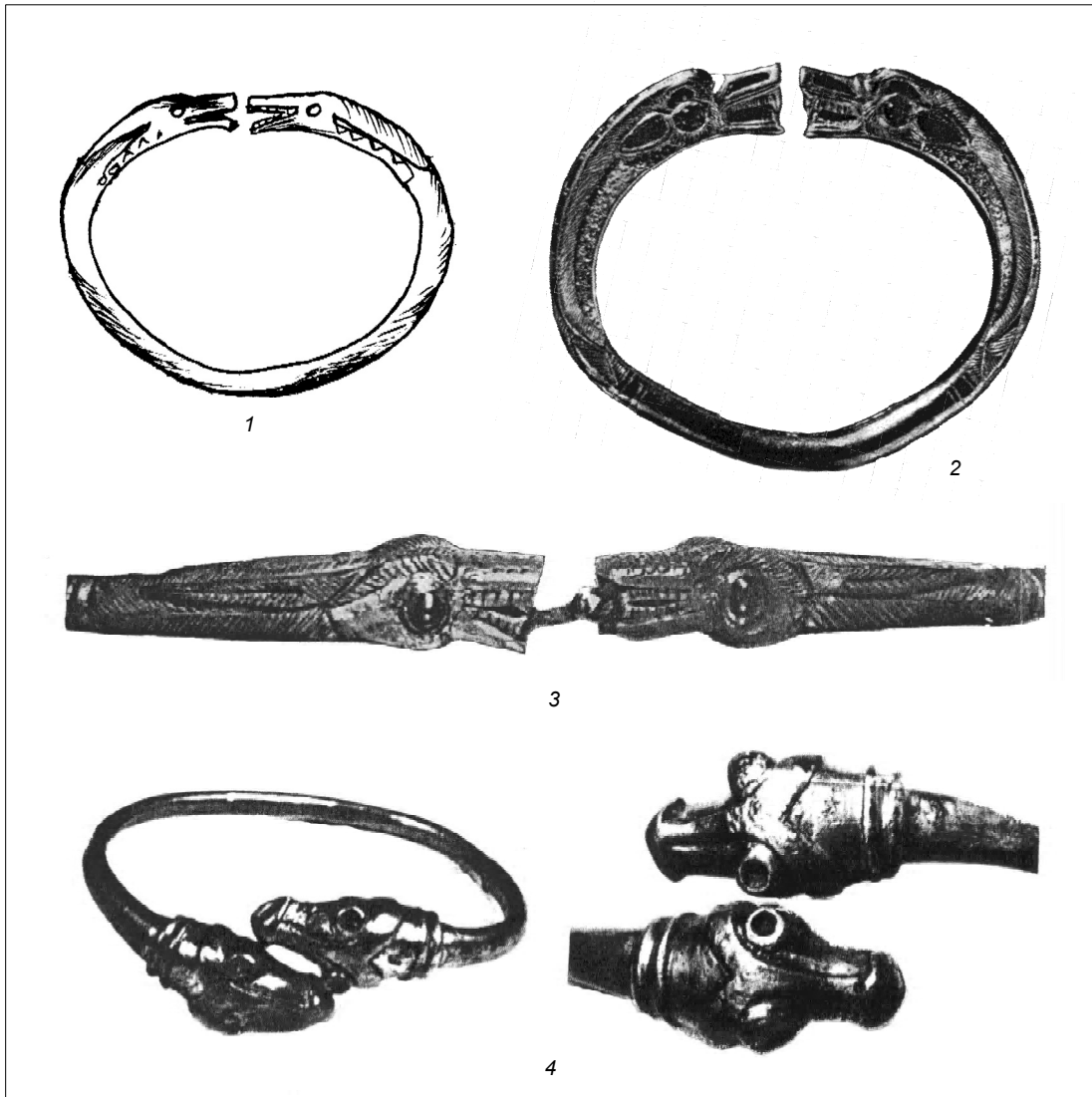
Подобные дротовые браслеты находят и в готских захоронениях в Крыму. К первой половине V в. н. э. относится пара серебряных браслетов из Керчи, заканчивающихся переданными в литье головами животных (Germanen, Hunnen und Awaren. 1988: 99, Abb. 3). Выделены выпуклые круглые глаза, украшенные гранатовыми вставками, нос, переходящий в брови, шея обозначена двумя рельефными валиками (рис. 3, 4). Золотой браслет, заканчивающийся драконьими головками, был найден и в станице Сенной на Тамани (Скалон 1966 : 43). Так же как и на керченском экземпляре глаза и уши фантастического существа украшены гранатовыми вставками, но переход к шее не выделен, и «тело» дракона украшено гравировкой (рис. 3, 2). Схож с экземпляром из Сенной, но выполнен декоративно более просто, литой украшенный гравировкой браслет с драконьими головками, найденный в одном из Керченских склепов (Якобсон 1984: табл. I) (рис. 3, 1). Аналогичными драконьими головками заканчиваются и концы золотой гривны, происходящей из склепа на Госпитальной улице в Керчи (Скалон 1966: 42). В зубастые пасти чудовищ вставлены петельки, являющиеся застежками гривны (рис. 3, 3).

С остготским населением связываются, вероятно, и находки браслетов, украшенных драконьими головками, происходящие с памятников черняховской культуры. Подобные браслеты были обнаружены, например, в «княжеской могиле» у деревни Большой Каменец на р. Суджа (Казанский 1997: 184).

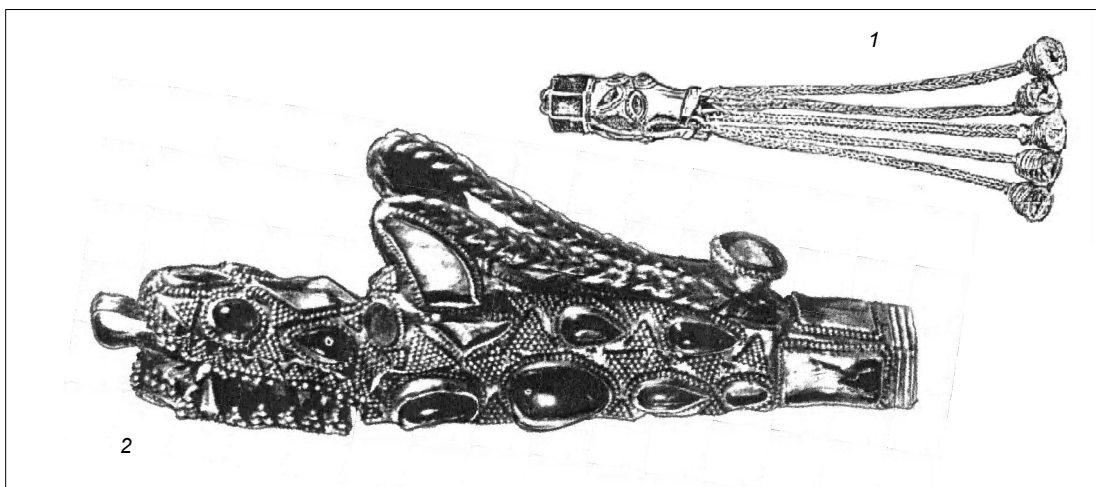
В составе погребального инвентаря этого захоронения были найдены золотая гривна с декором клуазонне, два золотых плетенных браслета, оканчивающихся драконьими головками и золотая цепь. Браслеты выполнены в виде цепочек шнурового плетения. Подобным образом плелись и античные ожерелья, и диадемы. На концах браслета из Большого Каменца цепочки укреплены полосками металла, сквозь которые продет штырь, крепящий головки драконов. Браслет сомкнутый, по обе стороны драконьих морд припаяны маленькие фигурки свернувшихся в виде восьмерок двухголовых дракончиков. На основных больших головках выделены в рельефе и украшены эмалевыми вставками глаза, нос и брови, на маленьких — зубастые пасти, глаза с эмалевыми вставками, гравировкой проработана шкура. Идентичный браслет был обнаружен в Северном Причерноморье (хранится в коллекции. Оружейной палаты Московского Кремля) (рис. 2, 4).

Л. А. Мацулевич датирует погребения из Большого Каменца временем ок. 400 г. (Мацулевич 1934). М. М. Казанский связывает этот комплекс с королевством Винитария, центр которого, по мнению исследователя, находился в верховьях Воркслы и Псла (Казанский 1997: 184).

К вещам дунайского круга относятся и шар-

Рис. 3. 1. Браслет. Золото. Керчь. Конец IV-V в. 2. Браслет. Золото. Станица Сенная (Тамань). Конец IV-V в. 3. Концы гривны. Золото. Керчь (Склеп на Госпитальной улице). Конец IV-V в. 4. Браслет. Серебро. Керчь. Первая половина V в. Масштабы разные.

Рис. 4. 1. Цепочка. Золото. Алахида (Румыния). V в. 2. Наконечник гривны. Золото. Каряжское городище у с. Татаровка близ Ставрополя. Конец IV-V вв. Масштабы разные.

нирные браслеты, украшенные драконьими головками. Браслеты замкнутые, круглые в сечении, расширяются к «шеям» драконов. На месте соединения морд фантастических животных расположена застежка с винтовой нарезкой, завершающаяся шатоном с гранатовой вставкой. Тела драконов украшены насечкой и миндалевидными и прямоугольными гранатовыми вставками. Тыльная сторона браслета, на которой находится шарнир, гладкая. Подобный браслет происходит из Киева (Казанский 1997: 193, рис. 8,10). Пара аналогичных браслетов была найдена в Венгрии в могильнике Бакодпушта (Bona 1991) (рис.2, 5). Три женских захоронения из Бакопушта И. Бона датирует 430-470 г. и интерпретирует как погребения княгини, княжны и придворной дамы. По мнению исследователя, женщины принадлежали к племени скиров и исповедовали арианство (A magyar régészeti régénye 1968: 115-123).

Возможно под влиянием готской моды появляются украшения с драконьими головками и у гуннов. В гуннском погребении V в., открытом в 1897 г. в Апахиде (Румыния) (Germanen, Hunnen und Awaren 1988: Taf. 18; Goldhelm Schwert und Silberschätze 1994: Taf. 102,1), содержатся уникальные золотые подвески с драконьими головками. Глаза и уши животных выполнены в виде гранатовых вставок. Шатоны для вставок об-

ведены сканью (рис.4,1). И.П.Засецкая отнесла подвески из Апахиды к VI группе гуннских вещей с эмалью, отметив при этом западное происхождение всей этой группы украшений (Засецкая 1982:22, 30).

Были видимо среди гуннских украшений и гривны, оканчивающиеся драконьими головками. Сохранилось три наконечника от таких гривен. Один был найден на Каряжском городище близ Ставрополя и два в кургане в урочище Кара-Агач в Центральном Казахстане (Скалон 1966: 40-43). Наконечники были отнесены И.П. Засецкой к первой стилистической группе гуннских украшений, распространенной от Казахстана до северо-восточной Румынии и представляющей собой синтез традиций боспорских ювелиров и вкусов кочевой знати (Засецкая 1982: 16, 23-24). От изделий готского периода эти наконечники отличает обильное использование гранатовых вставок, зерновых треугольников и скани (рис. 4,2). Уши у этих драконов не прижаты, а подняты вверх и заполнены перламутром, зубы выполнены в виде треугольников зерни. Во рту дракончика с Каряжского городища укреплен петелька, указывающая на его использование в качестве карабина шейной гривны.

Если конец IV-V вв. характеризуется обилием браслетов и гривен, декорированных драконьими головками, то следующий всплеск инте-

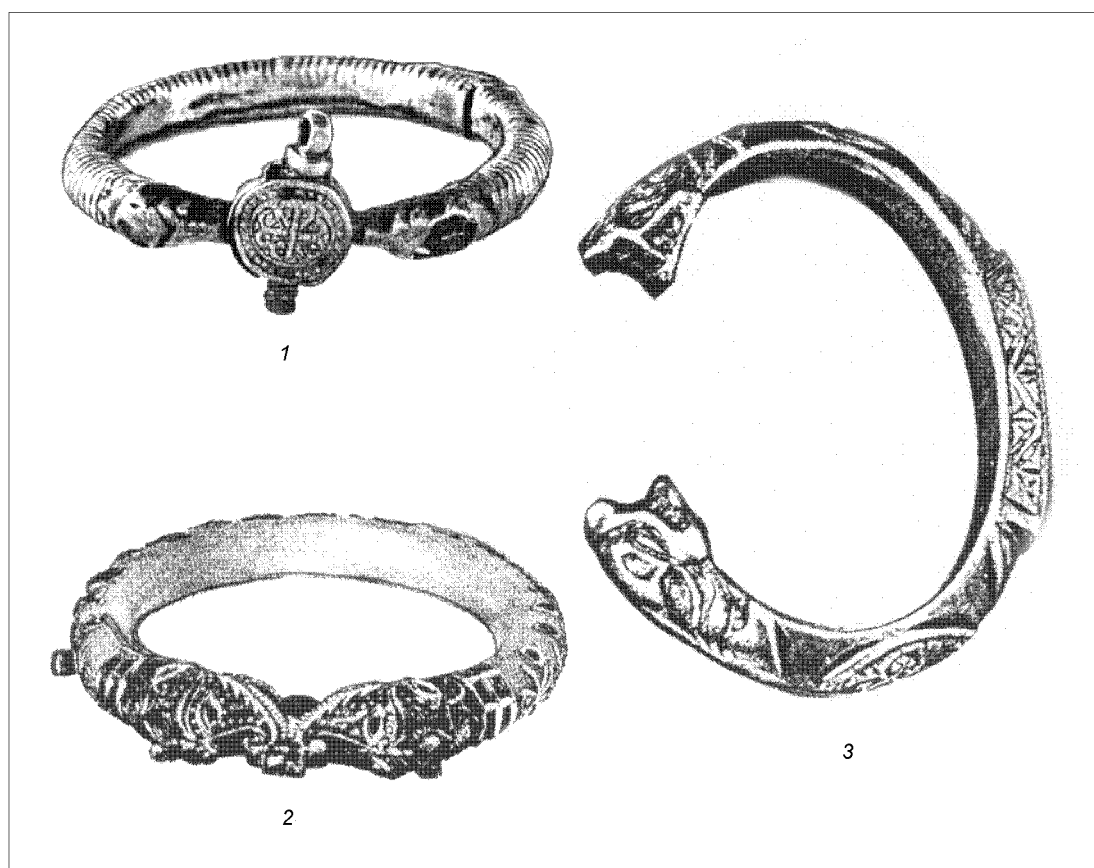

Рис. 5. 1. Браслет. Серебро. Египет или Сирия. XII-XIII вв.; 2. Браслет. Нефрит, золото, эмаль. Индия. XVIII-XIX вв.; 3. Браслет. Серебро. Иран. XV в. (?). Масштабы разные.

Рис. 6. Цепь. Серебро. Эланд (Швеция).

реса к этим образам отмечается уже только в XI-XII вв. Остановившись на происхождении браслетов со змеиными и драконьими ликами, В. П. Левашова в качестве прототипа для древнерусских украшений предлагает упомянутый выше золотой браслет V в. из Керчи (рис.3,1). Исследовательница отмечает, что данный мотив, восходящий к античности, был сохранен в византийском ювелирном искусстве и в конце I тыс. был занесен на территорию Восточной и Центральной Европы и в Скандинавию (Левашова 1967: 216).

Действительно, разнообразные браслеты с драконьими головками изготавливались византийскими мастерами и для кочевой знати в эпоху великого переселения народов, и в более позднее время. Так с территории Ирана происходит находка витого серебряного браслета с припаянными к концам литыми драконьими головками, фланкирующими круглый позолоченный медальон с черненным изображением розетки (рис.5,1). Браслет был изготовлен предположительно в Египте или Сирии в XII-XIII вв. (Hasson 1987, fig. 56).

В Иране существовало и собственное производство браслетов, завершающихся драконьими головками. Этот мотив здесь вероятно был очень популярен и, зародившись еще в ахеменидскую эпоху, продолжал существовать в период позднего средневековья. Предположительно XV в. датируется литой браслет, украшенный

на концах разинувшими пасти драконьими головками (Hasson 1987, fig. 55) (рис.5,3).

В отличие от В.П.Левашовой мы полагаем, что находимые же на территории Восточной Европы плетеные шейные гривны и браслеты, украшенные драконьими головками, восходят не к византийской, а к североевропейской ювелирной традиции. В XI-XII вв. в Скандинавских странах были весьма распространены витые и плетеные браслеты и шейные цепи, украшенные драконьими головками (рис.6) (на цепях стилизованные драконьи головки иногда служили карабинами для крепления колечка с нанизанным на него христианским крестиком) (Rácz 1990: fig.132, 114). В качестве импорта подобные украшения попадают и на территорию Прибалтики, Руси и Польши (Duczko 1995, Корзухина 1954, Rauhut 1955).

На Руси целая серия цепей и браслетов, оканчивающихся драконьими головками, происходит из кладов, датируемых XI – первой половиной XIII вв. Наконечники на них, как правило, литые, с односторонним, двусторонним или четырехсторонним изображением драконов.

Цепи и браслеты с драконьими головками происходят на Руси из следующих кладов:

Мироновский фольварк (Каневский у. Киевской губ.) – серебряная цепь из толстой проволоки, головки драконов двусторонние литые, орнамент подражает скани и зерни (Корзухина 1954: 91, N 32);

Киев (усадыба И. Лескова) – две серебряные цепи (рис. 7,3), одна плетена из крупной проволоки, сквозь круглые отверстия в драконьих головках продето колечко, завязанное двойным узлом, вторая цепь небольшая объемного четырехгранного плетения, наконечники украшены чернью (Корзухина 1954:112, N 80);

Киев (в обрзе Михайловской горы) – золотой полый плетеный вокруг стержня браслет (рис. 7,1), оканчивающийся литыми головками драконов (Корзухина 1954:125, N 110);

Киев (усадыба Райковского У.Ф.) – витой серебряный браслет с наконечниками в виде стилизованных драконьих головок (Корзухина 1954:117, N7);

д. Лески (Орловская губ.) – серебряная плетеная цепочка, оканчивающаяся стилизованными звериными головками, держащими во ртах кольцо, на цепь были нанизаны серебряные звездчатые колты (Корзухина 1954:139, N 153);

Тверь – серебряная цепь, составленная из

рубчатых пластинчатых звеньев с полыми тиснеными наконечниками в виде драконьих головок, украшенных сканью, в глазах – стеклянные вставки (Корзухина 1954:148, N 170);

Чернигов – тонкая золотая цепь, оканчивающаяся золотыми головками (колл. Музея Исторических драгоценностей, г. Киев) (рис. 7,2);

Москва (Большой Кремлевский клад 1988 г.) – витой браслет со сканной перевитью и литыми наконечниками в виде голов драконов (колл. Оружейной палаты).

Кроме первого комплекса из перечисленных, датируемого XI в., все остальные – более поздние и датируются XII – серединой XIII вв. Кроме того в коллекции ГИМ хранится плетеная серебряная цепь неизвестного происхождения, оканчивающаяся односторонними головками драконов, соединенными колечками. Отверстие для кольца – рты дракончиков. Орнамент на головках драконов выложен проволокой. «Шея» дракона выполнена отдельно, ограничена про-

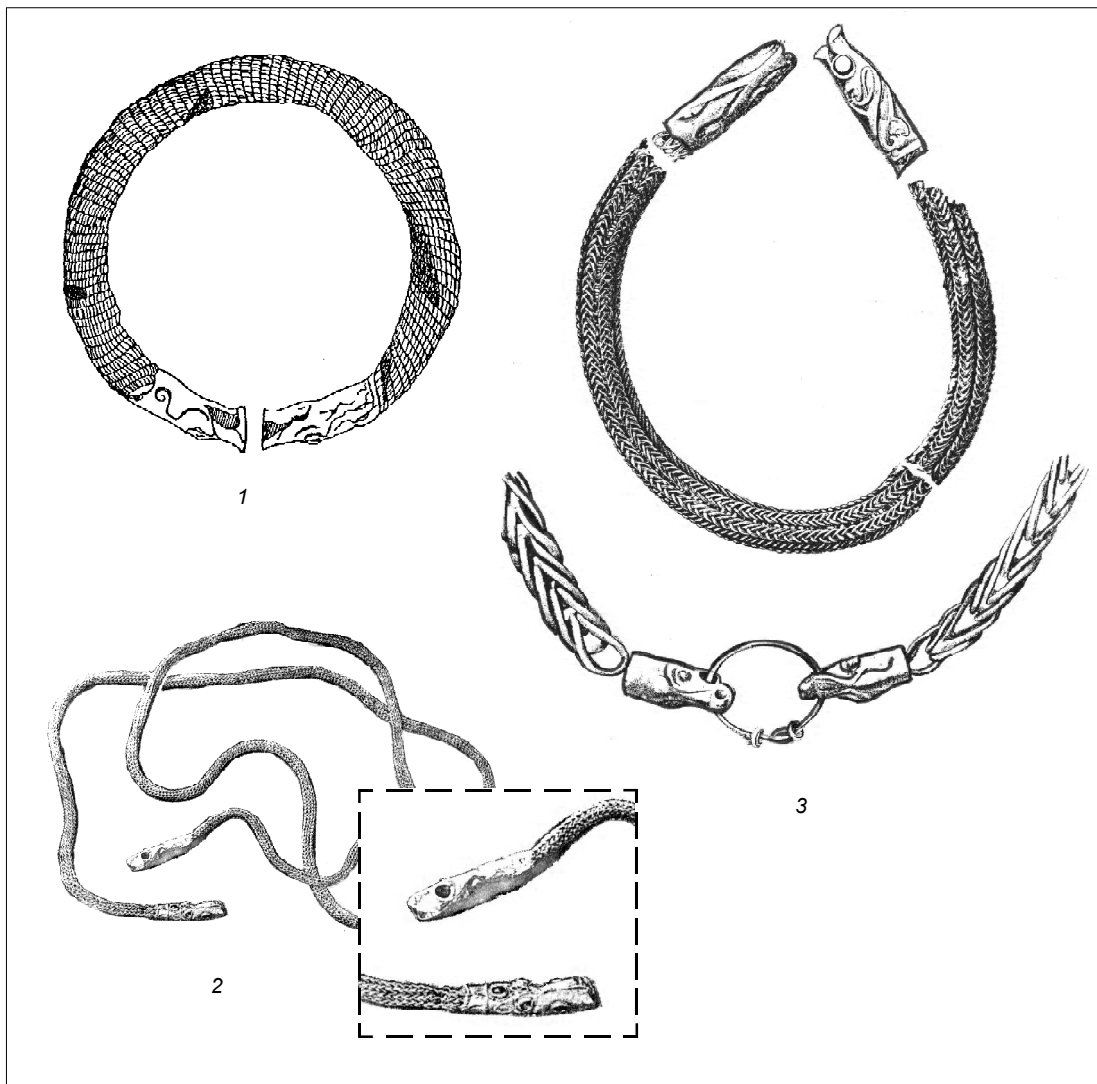

Рис. 7. 1. Браслет. Золото. Клад Михайлова гора (Киев) XII-XIII вв.; 2. Цепь. Золото. Чернигов. XI-XII вв.; 3. Две цепи. Серебро. Усадыба Лескова (Киев). XII-XIII вв. Масштабы разные.

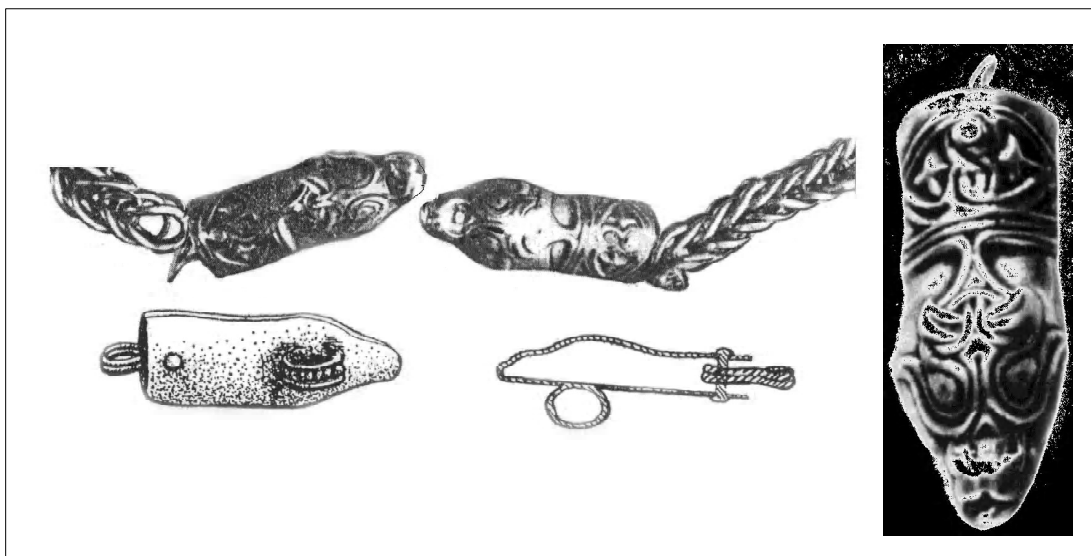

Рис. 8. Цепь. Серебро. Боруцин (Польша). XI в.

волочными колечками, сквозь нее продет штырь, на который нанизано первое звено цепочки.

На территории Польши цепь и браслет (ныне утрачен), оканчивающиеся драконьими головками, были обнаружены в составе клада XI в. в местечке Боруцин (Rauhut 1955: 55-64, tab. XI). Цепь с односторонними драконьими головками найдена вместе с лунницами, бусинами, украшенными зернью, проволочными и сканными кружками и фестонами, скандинавскими круглыми литыми подвесками и др. славянскими и скандинавскими вещами. Головки драконов выполнены из двух частей. Верхняя часть — выпуклая литая, представляет собой украшенную плетенкой голову дракона. Нижняя — плоская с припаянным к ней ушком для крепления кольца. Верхняя и нижняя части соединены штырем, сквозь который продета первая петелька цепочки (рис.8).

На территории Прибалтики цепь, оканчивающаяся драконьими головками, была найдена в составе клада XII в. в Валбо (Duczko 1995: fig. 1). В состав клада так же входили и другие вещи скандинавской работы — круглые фибулы, украшенные сканью серебряные бусы и круглые полусферические подвески, серебряный крестик.

Кроме указанных выше витых и плетеных браслетов, заканчивающихся драконьими головками, на территории северо-запада и северо-востока Руси были широко распространены и дрововые, узкопластинчатые и ложновитые браслеты, заканчивающиеся змеиными и звериными (драконьими) головками (Левашова 1967: 216), имеющие довольно широкий круг аналогий в Прибалтике (Гуревич 1947: 68, рис. 39-41). В Прибалтике зверино- и змеино-головые браслеты появляются в IX-XI вв. в могильниках люцинского типа (Соловьева 1971:124-132). Кроме браслетов подобными змеиными и звериными головками здесь украшали и подковообразные пряжки. В более ран-

них прибалтийских материалах подобные украшения отсутствуют, но есть арбалетовидные фибулы, украшавшиеся змеиными головками. Наибольшая концентрация украшений со звериными головками приходится на территорию Латвии, встречаются они и в Литве, и Пруссии (Гуревич 1947: 68).

Литые зверино-головые браслеты являются довольно распространенной находкой и на славянской территории, их находят во Владимирских курганах, Южном Приладожье, Ярославском и Костромском Поволжье, Волго-Окском междуречье (Левашова 1967: 216). В качестве примера наиболее реалистично выполненных образцов подобных украшений В.П.Левашова приводит бронзовый браслет из кургана у с. Вель (Владимирской обл.) и аналогичный ему, происходящий из венгерских древностей X-XII вв. (могильник Халимба). Находимые на славянской территории подобные браслеты Г.Ф.Соловьева делит на две группы — технологически более сложные — привозные из Прибалтики, и более простые — произведенные на месте (Соловьева 1971:130).

Коснемся вопроса о семантической нагрузке средневековых украшений со змеиными головками, происходящих с территории Восточной Европы. Письменные источники XIV-XVII вв. изобилуют сообщениями о почитании змеи в Прибалтике, поклонении ей наряду с громом и священными деревьями, и кормлении змей возле дома и в священных рощах. В XVII в. в Латвии выпекали большие хлеба в виде змеи с разинутой пастью и подносили их богам в священных рощах. Общее для всех прибалтийских племен название змеи «гивота» переводится как жизнь, а сама змея воспринималась вечно обновляющейся (сбрасывающая кожу), способной умереть только насильственной смертью (Гуревич 1947: 68).

Если для Прибалтики образ змеи носит ис-

ключительно покровительственный характер, то на Руси дело обстоит сложнее. Выделяется несколько ее образов — от огромной змеи до фантастического существа, чудовища. Если змей-дракон — противник богатырей и повелитель мировых стихий — персонаж скорее отрицательный (с принятием христианства его образ сливается с проклятым богом библейским змеем) (Гуревич 1947), то дворовая змея, являющаяся одной из ипостасей домового, носит покровительственный характер (Власова 1995:158-162). Так же как в Прибалтике, живущих у человеческого жилья змей подкармливали молоком, уход такой змеи со двора, по поверью, предвещал несчастье, а убийство змеи расценивалось как грех. Рассматривались змеи и как всеведущие, вещие существа, способные исцелять от болезней (как средство от лихорадки применялось ожерелье из змеиных головок или ужовая, или змеиная шкурка на шее) (Власова 1995:158-162). Можно предположить, что аналогичной целительно-охранной функцией наделялись и змеиноголовые браслеты, и гривны.

Можно подвести некоторые итоги. Зародившаяся и получившая широкое распространение в период античности традиция декорирования браслетов, шейных гривен и цепей змеиными головками не утратила своей популярности и в период средневековья. Этот феномен может быть объяснен как стойкостью античной традиции в ювелирном деле, так и семантической нагрузкой образов змеи и дракона в мирозерцании и фольклоре многих народов, приводя-

щей к самостоятельному появлению подобных украшений. Немаловажна также и декоративная приспособленность этих образов для оформления гривен и браслетов. В период античности выделяется несколько основных ювелирных школ, использовавших эти образы для украшения ювелирных изделий. Изделия этих школ подчас отличаются как формой, так и иконографией изображений. Начиная с VI в. до н.э. разнообразными шейными гривнами и браслетами со змеиными и драконными головками изготавливались фракийцами. Скифы так же изготавливали браслеты, украшенные змеиными головками, причем на раннем этапе они ориентировались, по-видимому, на фракийские образцы. В более позднее время на скифскую и сарматскую моду оказывают влияние, вероятно, греческие одно- и многоспиральные браслеты со змеиными головками, распространенные в Причерноморье в III в. до н.э. — III в. н.э. В конце I тыс. до н.э. — начале I тыс. н.э. получают распространение плетеные шейные цепи, заканчивающиеся змеиными головками. Но наибольшее распространение разнообразные браслеты и гривны с драконными змеиными головками получают в конце IV-V вв. у германцев, отдельные изделия встречаются и у гуннов. В последующее время, в течении нескольких столетий, на территории Восточной Европы подобные украшения утрачивают свою популярность. И появляются вновь уже в X-XI вв., по всей видимости в результате культурных контактов со странами Балтийского региона и Северной Европой.

ЛИТЕРАТУРА

- Берлизов Н.И. 1997. К интерпретации ахеменидского импорта в раннепроторовских погребениях. // *Stratum + Петербургский археологический вестник*. Санкт-Петербург - Кишинев. 101-105.
- Власова М. 1995. Новая абевага русских суеверий. СПб. 158-162
- Гудкова А.В. Русова А.В. 1980. Металлические украшения из могильника римского времени Молога II // *Исследования по античной археологии юго-запада Украинской ССР*. Киев. 122-135.
- Гуревич 1947. Украшения со звериными головами из прибалтийских могильников (к вопросу о культуре змеи в Прибалтике) // *КСИИМК*, вып. XV М.
- Дучко В. 1987. Славянские ювелирные изделия с зернью и филигранью в Скандинавии эпохи викингов. // *Труды V Международного конгресса славянской археологии*. Киев. 18-25 сентября 1985 г. Т. III, вып. 1а, М. 77-86.
- Засецкая И. П. 1982. Классификация полихромных изделий гуннской эпохи по стилистическим данным. // *Древности эпохи великого переселения народов V-VIII веков*. М. 14-30
- Иванов В.В. 1980. Змей. // *Мифы народов мира*. Т. 1. М.
- Ключко Л.С. 1982. Скифские налобные украшения VII — III в. до н. э. // *Новые памятники древней и средневековой художественной культуры*. Киев. 37-53.
- Казанский М.М. 1997. Остготские королевства в гуннскую эпоху: рассказ Иордана и археологические данные. // *Stratum + Петербургский археологический вестник*. Санкт-Петербург — Кишинев. 181-193.
- Корзухина Г.Ф. 1954. Русские клады IX-XIII вв. М.-Л.
- Левашова В.П. 1967. Браслеты. // *Труды ГИМ* Вып. 43. М. 207-247
- Манцевич А.П. 1959. Золотой венец из кургана на р. Калитве. // *Известия на археологический институт*. София. Книга XXII, 57-79.
- Мацулевич Л.А. 1934. Погребение варварского князя в Восточной Европе. Ленинград.
- Нудельман А. Рикман. Э. 1957. Новые археологические находки в Молдавии // *СА*. 1957, N 3
- Нудельман А. 1969. Античный клад из с. Лэргуца // *Труды Кишиневского Историко-краеведческого музея*. Кишинев. Вып. 2. 129-134
- Петренко В.Г. 1978. Украшения Скифии VII-III вв. до н.э. САИ Д 4-5. М.
- Руденко С.И. 1962. Сибирская коллекция Петра I. САИ Д 3-9. М.-Л.
- Русанова Л.М. 1998. Историческое сложение композиции ювелирных украшений. М.
- Скалон К. 1966. Изображения дракона в искусстве IV-V вв. СГЭ. Вып. 27. 40-43.
- Степи 1989 — Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. 1989. Археология СССР.М.
- Соловьева Г.Ф. 1971. О балтском субстрате в истории славянских племен Верхнего Поднепровья. // *СА* N2. 124-132.
- Фракийские золотые сокровища. б.г., б.м.

- A magyar régészet regénye. 1968. Budapest.
- Argintul antic din Serbia. 1996. Expoziție a Muzeului Național din Belgrad. București Cat. 6.
- Bona I. 1991. Das Hunnen – Reich. Stuttgart.
- Duczko W. 1995. Contacts between Estonia and Scandinavia in the Light of the 12-th century. Hoard from Vablo // Archaeology East and West of the Baltic. Stockholm.
- Florescu R, Miclea I. 1979. Tezaure Transilvane. București.
- Germanen, Hunnen und Awaren. 1988. Germanisches Nationalmuseum, Nürnberg.
- Goldhelm Schwert und Silberschätze. 1984. Frankfurt am Main.
- Goldschätze den Skythen in der Hermitage. 1970. Leningrad.
- Hampel J. 1905. Alterthümer des frühen Mittelalters in Ungarn. Braunschweig. Bd. I
- Hasson R. 1987. Early Islamic jewelry. L.A. Mayer. Memorial Institute For Islamic Art.
- Jewelry 7000 years. 1991. New York
- Johns K, Potter T. 1983. The Thetford treasure. London.
- Rácz I. 1990. A vikingek öröksége. Képzőművészeti kiadó.
- Rauhut L. 1955. Wcześnośredniowieczny skarb ze wsi Bocucin, pow. Aleksandrów Kujawski // Wiadomości archeologiczne. Tom (Vol) XXII, I. Warszawa. 55- 64.
- Susek M. 1966. Thrakisches gräberfeld der Hallstattzeit in Chotin. Bratislava.